

Как работает «окно в Европу»

Человек, не знакомый с географией, изучая лабиринты программы недавнего Петербургского экономического форума, легко мог бы сделать заключение, что город на Неве закладывался Петром Великим как окно отнюдь не в Европу, а вовсе даже в Китай.

Судите сами: самая массовая иностранная делегация на форуме – китайская; самый крупный контракт (поставки 365 млн тонн нефти на 9 триллионов рублей) – с Китаем; с КНР напрямую были связаны сразу несколько панельных дискуссий и круглых столов. Представители бизнеса обсуждали перспективы совместных проектов. Руководители регионов делились опытом привлечения китайских инвесторов и рассуждали о безграничных возможностях приграничного сотрудничества. Российские федеральные министры и полномочные чиновники Таможенного союза анализировали глобальные макроэкономические показатели, особо выделяя темпы роста ВВП в КНР.

Конечно, никто из 4000 участников форума не заблуждался: Китай – велик, как и роль его в мировой экономике, но для России европейское направление неизмеримо важнее – по крайней мере, на исторически обозримый период. Объем торговли нашей страны с Евросоюзом несопоставим с товарооборотом с КНР. Инвестиции из ЕС в РФ идут значительно активнее, чем из Китая. Именно в Европе – главные потребители российских энергоресурсов и экспортеры передовых технологий. И цивилизационно Россия связана с Европой, где к тому же проживают миллионы и миллионы русских и говорящих по-русски.

Посему взволновавший не одного эксперта на форуме тезис о некоем развороте на восток, как минимум, преждевременен. Но, впрочем, играет и благую провокативную роль.

Этот тезис дал повод серьезно задуматься: почему России зачастую так трудно найти общий язык с европейскими партнерами в публичном обсуждении далеко не архисложных вопросов, которые давно уже решены практичным бизнесом, да и на уровне простых граждан.

Вот и обсуждают на Петербургском форуме гораздо охотнее вопросы о том, как России и странам Евросоюза иметь дело с Китаем и США, а не обоюдные болевые точки. Вероятно, так «безопаснее» для дискуссии. Но вряд ли – продуктивно для совместного движения вперед.

Как заметил по этому поводу один политолог, соседей, как и родителей, не выбирают, но любовь к ним, в отличие от генетической семейной, надо воспитывать.

Где, как не в Петербурге? Здесь – самое удобное место для нахождения взаимопонимания между Россией и её партнерами в Европе. Это раз за разом с успехом доказывает Петербургский диалог – форум гражданских обществ России и Германии.

В будущих раундах Петербургского форума, который, как говорят, переедет с Васильевского острова на импозантные площадки блистательных дворцовых ансамблей Пушкина и Павловска, хотелось бы видеть более слаженную совместную работу российских участников и их европейских коллег.

Пока же пограничная полоса между Евросоюзом и Таможенным союзом куда шире, чем это нужно бизнесу, и далеко не все мины на ней обезврежены. Необходимо пестовать и лелеять имеющиеся ростки взаимного доверия и сеять новые. Наша общая тысячелетняя история – залог не только глубокого понимания, но и каждодневного нового узнавания друг друга.

Петербургский международный экономический форум способен убедительно доказать: ближайшие соседи – куда важнее, чем дальние родственники.

Михаил Калмыков,
первый заместитель
генерального директора ИТАР-ТАСС,
член попечительского совета
фонда «Янтарный мост»